

УДК 323.212

Демократия безопасности: концептуальная модель

С. В. Баранов

Национальный институт бизнеса, г. Москва

Аннотация. Рассматриваются теоретико-методологические аспекты роли гражданского общества в обеспечении национальной безопасности через призму взаимодействия с демократическим государством. Автор предлагает терминологическое сочетание «демократия безопасности» для обозначения этого взаимодействия.

Ключевые слова: демократия безопасности, гражданское общество, экономическое общество, политическое общество, демократия, государство, политический процесс, национальная безопасность.

Демократический политический режим рассматривается сегодня политологами и политиками как наиболее оптимальная система для противодействия внутренним и внешним угрозам, разрешения противоречий между различными социальными группами как внутри государства, так и в международной практике. В то же время под воздействием многих факторов в самих демократических странах проблемы обеспечения национальной безопасности не перестают существовать. Все это объективно требует от государственных органов и граждан не только совершенствования теории системы национальной безопасности, но и оптимизации демократических политических процессов в интересах ее обеспечения.

Общие взгляды в современных демократических государствах на национальную безопасность практически идентичны. Она трактуется как состояние, при котором обеспечиваются права, свободы и безопасность личности, общества и государства с одновременной гарантией их прогрессивного гармоничного развития. С таким пониманием трудно не согласиться, но остается необходимость определения критериев, показателей и параметров взаимоотношений между демократическим государством, гражданским обществом и индивидуумами, которые как раз и обеспечивают эффективность их взаимодействия. С одной стороны, потребности государства и гражданского общества в стремлении обеспечить безопасность гражданина совпадают. С другой, постоянно возникают противоречия в принципах, формах и методах. Государство это пытается сделать через укрепление государственности, а гражданское общество – через отстаивание интересов и прав граждан. Весь инструментарий имеет как точки соприкосновения, так и очевидную несопоставимую концептуальность.

Проведенный мониторинг научных работ по предмету национальной безопасности и военно-политическая практика по ее обеспечению в настоящее время дают основание видеть значительное теоретическое расширение

рассматриваемой категории. Это выражается в представлениях о национальной безопасности как явлении системного свойства и разноуровневого плана с возможностью появления новых субъектов и объектов, трансформации их качественных характеристик и деятельности.

В этом аспекте Э. Ротшильд предлагает концептуально рассматривать четырехмерную модель национальной безопасности. А именно – «...вниз от государств к индивидуумам», «...вверх от государств к биосфере», «...от военной безопасности к политической, экономической, социальной, экологической» и «...от государств вверх к международным институтам, вниз к региональным и местным властям, а также к неправительственным организациям, общественному мнению и прессе, абстрактным силам природы или рынка» [3].

При таком рассмотрении видны вертикальные, горизонтальные и диагональные связи, которые осуществляются в процессах взаимодействия и противоборства интересов государства, общества и личности. Подобное расширенное понимание национальной безопасности ставит актуальной задачей исследование ее новых субъектов; в большей степени это связано с неоднозначностью влияния негосударственных акторов на стабильность политической системы.

Основные теоретико-методологические подходы к взаимодействию государства и гражданского общества в сфере национальной безопасности можно условно свести к следующим направлениям.

Некоторые исследователи представляют свои концепции гражданского общества на основе позиций А. де Токвиля [5], Р. Патнэма [9] и их последователей. В своих научных трудах они исходят из того, что базисом гражданского общества является личность, которая входит в ту или иную группу для реализации посредством этого объединения, ассоциации или других форм организации своих многочисленных интересов, потребностей и человеческого потенциала. Благодаря этому гражданское общество имеет возможность влияния на генезис, становление, развитие и распространение демократических норм, ценностных установок и форматов поведения в государстве. Жизнедеятельность подобных сообществ основана на доверии, сотрудничестве, взаимности, терпимости, частичном альтруизме, общественной взаимопомощи и политической активности. Все эти свойства и качества объединения в совокупности являются так называемым социальным капиталом, способствующим становлению демократического общества и его безопасному развитию.

Другая часть ученых придерживается дихотомичной позиции влияния гражданского общества на безопасность государства и личности. Конкретно это воздействие может быть и положительным, и отрицательным. Так, Т. Карозерс [6], Д. Фернандо и А. Хестон [8] доказывают, что гражданское общество не представляет собой исключительно положительный институт, оно имеет потенциальные возможности для оказания негативного влияния на безопасность, например через неконструктивные радикальные или экстремистские политические группировки, стремящиеся реализовать свои интересы и потребности неконституционными методами.

Исследователь Л. И. Никовская в результате своих рассуждений приходит к выводу, что гражданское общество является структурой, которая функ-

ционально возникла в социуме как институт обратной связи для взаимодействия с государством, как институт оптимизации социальных процессов и контроля над ними. Но взаимодействие государства и гражданского общества «постоянно генерирует и воспроизводит противоречие, связанное с плюрализмом гражданской сферы и суверенностью государственной власти» [2]. Такое взаимоисключающее состояние может приводить к различным формам, например от сотрудничества и конструктивных переговорных процессов до острых социальных конфликтов и гражданского неповиновения. Если же баланс взаимодействия государства и гражданского общества нарушен и не имеет конкретно прописанного правового механизма, то их противостояние растёт и после определенной абстрактной черты неспособно разрешиться демократическими процедурами, политическая ситуация выходит за пределы правового поля и ищет выход в насильственных акциях.

В настоящее время общество является наблюдателем целого ряда негативных политических явлений, одним из которых можно назвать размывание национального суверенитета государства под влиянием глобальных тенденций. В этих условиях приходится констатировать, что государство как основной субъект утрачивает позиции в обеспечении безопасности граждан. Это непременно приводит к недоверию населения к государственным органам, политическому нигилизму, гражданскому неповиновению, а в кризисной обстановке – к активизации гражданского участия в обеспечении национальной безопасности.

Авторитетный в США аналитический журнал *Stratfor** подсчитал, что тысячи протестных акций происходят по всему миру еженедельно, среди них – протестные движения религиозных фундаменталистов, безработных Уолт-Стрит и др. Американцы однозначно отмечают, что подобные протестные акции, являясь выражением позиции определенной группы гражданского общества, несут негативные последствия для национальной безопасности государства. Подтверждением этому тезису служат выросшие из протестных движений в странах СНГ цветные революции и гражданские войны в Северной Африке и на Ближнем Востоке. В результате ни одна страна не стала безопаснее. И в этом не вина гражданских обществ и самой протестной формы в политике. Сама политическая конструкция и представленная демократическая схема, позволяющие расти манипулятивным политтехнологиям и зарождаться антиконституционным идеям, служат почвой для роста деструктивных форм гражданского общества.

Характерным отрицательным примером участия отдельных граждан в разрешении проблем социальной сферы агрессивными средствами при неспособности государства сделать это служит норвежский пример расстрела А. Брейвиком десятков подростков. По мнению террориста, такой его «по поступок» должен был активизировать государство к смене миграционной политики. С учетом того, что сам Брейвик признан полностью вменяемым, а Норвегия – страна с устоявшимися демократическими традициями и разви-

* *Stratfor* – американская частная разведывательно-аналитическая компания, так называемое теневое ЦРУ. – Прим. автора.

тым гражданским обществом, следует заметить, что любые ошибки государственных органов или непонятная отдельным гражданам государственная политика способны порождать «брейвиков» и создавать угрозы безопасности как самому обществу, так и индивидуумам.

С точки зрения политологического анализа важным в понимании роли гражданского общества в обеспечении национальной безопасности является и тот факт, что оно может способствовать установлению недемократических политических режимов. В авторитарном государстве функции гражданского общества трансформируются через развитие его институтов, мотивированных, прежде всего, на морально-нравственные ценности, например: патриотизм и самоотдача ради обеспечения национальной безопасности, трудовые подвиги, благотворительность, волонтерские, экологические движения и т. п. Этому в большей степени содействует государство, отвлекая от ориентации на решение проблем политической сферы. Несмотря на такие директивные со стороны государства отношения, гражданское общество продолжает оставаться инструментом в политической системе по недопущению государственной власти до абсолютного господства и уникальным ресурсом противодействия внешним угрозам национальной безопасности.

Анализируя модели взаимоотношений в звене «государство – гражданское общество», А. Ю. Сунгуров указывает, что наиболее эффективной схемой в условиях демократической политической системы является технология партнерства [4].

Наряду с позитивным функционализмом гражданского общества для национальной безопасности государств существует и другая сторона его политической бытийности. Она связана с тем, что корпорации современного гражданского общества имеют ряд отличий от своих исторических, напоминающих закрытые клубы, предшественников. Сегодня ассоциативные социальные образования открыты, мобильны и добровольны. В относительно небольшом сообществе легче достигнуть согласия по различным вопросам, что обуславливается большей общностью интересов. По мере количественного увеличения групп и внутригрупповых взаимодействий множатся и различные аспекты несовпадения их интересов, накапливаются противоречия, происходят конфликты. В результате приходится наблюдать бесчисленное дробление и образование новых антагонистичных объединений.

Этот процесс, опираясь на демократические принципы, практически не подлежит государственному регулированию. Кроме того, он дает импульс дополнительному самоуправлению и институционализации диаметрально противоположных гражданских инициатив, в том числе касающихся и национальной безопасности государства. Появляются индивидуумы и группы, для которых она не представляется безусловной ценностью или же предложенный ими путь достижения этой безопасности слишком рискован для большинства. Появляются мировоззренческий революционный фундаментализм и, как следствие, радикальные политические движения, учащаются факты гражданского неповиновения, которые идут вразрез с демократизацией государства. В своих проявлениях это выражается спектром от институцио-

нализированной политической деятельности и работы на спецслужбы иностранных государств до восстаний, революции и гражданской войны.

Используя методологические разработки Д. Коэна и Э. Арато [1] и их концепцию пятичастной модели гражданского общества, автор предлагает с точки зрения субъектности гражданского общества в системе национальной безопасности векторную дифференциацию по оси «государство – политическое общество – национальная безопасность – экономическое общество – экономика».

Постановка в центр спектра национальной безопасности обусловлено ее стержневым интеграционным значением и необходимым условием развития всех политических субъектов. Само же исследование процессов взаимодействия (интеракции) гражданского общества с такими уровнями социума, как государство и экономика, из-за сложности не представляется без институтов-посредников. В представленной модели более отчетливо видно разграничение гражданского общества непосредственно с государством и экономикой по направлениям, осуществляющим гражданский контроль и влияние на политические и экономические процессы в интересах национальной безопасности.

Таким образом, политическое и экономическое общества формируются на основе гражданского общества и институционализируются посредством политических прав и прав собственности. Политическое общество состоит из политических партий, политических движений и организаций, политических публичных институтов (парламенты, конгрессы), общественных советов в государственных органах власти. Экономическое общество включает производственные организации, торговые ассоциации, профсоюзы, советы и т. п.

Как видно, субъекты политического и экономического общества непосредственно становятся участниками осуществления государственной политики и производственной сферы в контексте национальной безопасности, и их задача – осуществлять соответствующий контроль. Но они не могут сами по себе администрировать, так как это автоматически де-факто поставит их вне формата гражданского общества. Желание некоторых субъектов политического и экономического общества подчинять себе стратегические и инструментальные в ущерб существующей нормативной интеграции и открытости гражданского общества в демократическом государстве превращает их в девиантные формы (например, экстремистские движения) гражданского общества и ставит вне закона.

Политическая сфера гражданского общества напрямую не связана с выполнением задач обеспечения национальной безопасности, однако призвана играть роль регулятора демократических процессов в этой области. Основными задачами при этом можно определить: совершенствование форм гражданской идентичности, конструирование новых политических институтов, культурно-ценностных и нормативных требований; возможное формирование и влияние на общественное мнение, волю граждан в политическом и экономическом обществах; правовое и информационное обеспечение партиципации субъектов гражданского общества в партиях, движениях, лобби и других институтах экономического и политического общества; гражданский

контроль и политическая инициатива в формировании и реализации политики обеспечения национальной безопасности.

Такое многофакторное и многоаспектное взаимовлияние между различными механизмами, отечественный и зарубежный опыт, разные стороны спектра действия отдельных общественных движений и ассоциаций, в том числе категорично оппозиционных, на уровень национальной безопасности государства представляют значительный интерес для политологического анализа. Фактически речь идет об исследованиях целого направления; автор предлагает назвать его *демократия безопасности* – как способность и возможность демократических процедур в различных условиях политической обстановки предлагать и осуществлять конструктивное противодействие угрозам, вызовам, опасностям и рискам национальной безопасности; создавать совокупность факторов, обеспечивающих условия для спокойного и стабильного развития страны.

Целесообразно представить некоторые размышления по поводу терминологического сочетания «демократия безопасности». Что касается его семантики, то слово «демократия» является главным, а слово «безопасность» должно находиться с ним в определительных отношениях, в данном случае это одновременно отношения принадлежности, отношения качественной оценки и отношения целого к части. Обоснованно аргументировать правильность выбранного выражения поможет и этимология слова «демократия». Входящее в его состав греческое слово *krátos* обозначает «силу, власть, господство, правление», что дает нам основания для расширения значения: не только форма, но и процедуры, осуществление народом власти через формы непосредственного волеизъявления. Это позволяет увидеть объектные или субъектные отношения между словами «демократия» и «безопасность». Дело в том, что если «демократия» имеет в своей семантике процессуальность, то мы можем говорить о том, что «безопасность» имеет значение прямого объекта, и значит, что их сочетание представлено верно. По аналогии составлено сочетание «политика безопасности». Получается, что в нашем случае использование термина «демократия безопасности» является вполне оправданным, поскольку сама комплексная теория и практика применения демократических политических процедур в интересах обеспечения безопасности личности, общества, государства есть, а терминологического наименования, которое лаконично и точно выражало бы его суть, не существует.

Демократия безопасности представляется достаточно широким термином, включающим в себя гражданское участие и взаимодействие с государством в обеспечении всех видов безопасности. Речь идет о следующих в дальнейшем вариациях исследований в этой сфере: «демократия международной безопасности», «демократия национальной безопасности», «демократия пограничной безопасности» и т. п.

Данная синтетическая категория претендует на объединение попыток политической науки концептуализировать многогранность и многоуровневость гражданского участия в системе национальной безопасности через эффективный гражданский контроль, функционирование всевозможных консультативных органов, палат, комитетов, форумов, на стадии выработки как политических, так и нормативных решений и рекомендаций. Кроме того,

важнейшей задачей в этом процессе будет ограждение национального гражданского общества от негативных для системы обеспечения безопасности влияний глобальных политических акторов.

Список литературы

1. Коэн Д. Гражданское общество и политическая теория / Д. Коэн, Э. Арато ; пер. с англ. ; общ. ред. И. И. Мюрберг. – М. : Весь мир, 2003. – 783 с.
2. Никовская Л. И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? [Электронный ресурс] / Л. И. Никовская // Мониторинг общественного мнения. 2012. – № 4 (110). – URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/110/2012_110_01_nikolskaya.pdf (дата обращения: 27.07.2013).
3. Ротшильд Э. Что такое безопасность? / Э. Ротшильд // Дедалус. – 1995. – № 124.
4. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия власти и гражданского общества [Электронный ресурс] / А. Ю. Сунгуров. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (дата обращения: 27.07.2013).
5. Токвиль А. Демократия в Америке / пер. с франц. ; предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М. : Весь Мир, 2000. – 560 с.
6. Carothers T. The Concept of Civil Society Is a Recent Invention [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf> (дата обращения: 27.07.2013)
7. Charles Tilly. Louise Tilly, Richard Tilly, The Rebellious Century: 1830–1930 / Charles Tilly. – Cambridge : Harvard University Press, 1975.
8. Fernando J. The Role of NGOs: Charity and Empowerment / J. Fernando, A. Heston // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – Thousand Oaks : Sage Periodical Press, 1997. – Vol. 554.
9. Putnam R. D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy / R. D. Putnam, R. Leonardi, R. Y. Nanetti. – Princeton University Press, 1993. – 258 p.

Democracy of Safety: Conceptual Model

S. V. Baranov

National Institute of Business, Moscow

Abstract. The author offers input on the scientific use of a terminological combination «democracy of safety» which most precisely expresses a procedural component of interactions of civil society and the democratic state within the context of ensuring national security.

Keywords: democracy of safety, civil society, economic society, politic society, democracy, state, politic process, national safety.

Баранов Сергей Викторович

*кандидат политических наук,
доцент*

*Национальный институт бизнеса
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1
тел.: 8(499)9725689
e-mail: bsv07@yandex.ru*

Baranov Sergey Viktorovich

*Candidate of Sciences (Politicalology),
Associate Professor*

*at the National Institute of Business,
111395, Moscow, Yunost st., 5/1
tel.: 8(499)9725689
e-mail: bsv07@yandex.ru*